

Полиция вот-вот должна была нагрянуть. Подобные крупные бары в районе Као, где люди постоянно снуют туда-сюда, всегда находились под пристальным надзором, а Ну Ли с мешком на плече выглядела явно не так, как хотелось бы при свидетелях. Ей нужно было поскорее закончить с этим: отнести секретаршу обратно домой. Оставлять молодую девушку одну посреди ночи было рискованно, и у Ну Ли на душе было беспокойно.

Хуа Сянгу, следовавшая позади, внезапно набралась храбрости и спросила:

— Та девушка, как тебя зовут?

Ну Ли вскинула голову:

— Я? Тебе не нужно меня знать.

— Ты так сильно мне помогла!

— Я не супергерой. Я просто человек, чья жизнь не слишком блесит.

Ну Ли потащила мешок дальше, а Хуа Сянгу долго смотрела ей вслед. В переулке замелькали красно-синие огни полицейских машин и раздался вой сирены, но страха она больше не чувствовала.

Та девушка была не из лучших, и пусть её дела не назовешь праведными, но именно она защитила её. Хуа Сянгу сама работала в баре и понимала: та девушка была хорошим человеком. Если бы жизнь не прижала к стенке, разве кто-то стал бы так жить?

Хуа Сянгу хотелось плакать от обиды, но её жизнь превратилась в руины еще тогда, когда отец выбросился из окна...

Ну Ли действительно была персонажем, способным выйти на свет, но совсем не так, как представляла себе Хуа Сянгу.

Ну Ли была работником системы, чья задача — заполнять пробелы в сюжете. Когда свет прожекторов и внимание публики были прикованы к блистательным актерам, она оставалась за кулисами. У неё не было реплик, она не участвовала в диалогах и приключениях на сцене. Чтобы оставаться невидимой в слепой зоне зрительского внимания, она вечно пряталась, а её заурядное лицо, мелькнувшее лишь на мгновение, неизбежно забывалось.

Даже совершив нечто невероятное ради спасения сюжета, она знала: как только история закончится, никто о ней не вспомнит.

Такова она — невидимый администратор сюжета.

Но сама Ну Ли была вполне довольна жизнью. Если бы система не спасла её, она бы погибла в своем родном мире еще в одиннадцать лет. Возможность прожить лишние несколько лет, независимо от достижений, казалась ей подарком судьбы. Поэтому она старательно и искренне выполняла свою работу по наполнению сюжета.

Когда Ну Ли вернулась в бар, уже наступила глубокая ночь.

На втором этаже она без труда узнала Цзи Цяньли. Он сидел в самом дорогом центральном месте перед танцполом в компании другого пижона, и вокруг Цзи Цяньли кружилась толпа танцовщиц. С её точки обзора было видно, как к нему медленно приближается госпожа Е. Этот друг господина Цзи определенно не знал страха, раз продолжал поить того и подзывать девушек-кроликов.

— Похоже, всё в порядке, система.

И тут Ну Ли увидела знакомое лицо. Неужели это та самая девушка из переулка?

— Погоди, это что, Хуа Сянгу? — удивилась Ну Ли.

До этого она не встречалась с главной героиней. Прикрываясь тем, что не хочет связываться с несовершеннолетней, Ну Ли упрямо избегала встреч с ней. Но, продержавшись шесть лет без суеты и спешки, сейчас она вдруг запаниковала.

Деньги, которые Ну Ли помогла вернуть, казались причиной дальнейшего развития событий. Она испугалась: не натворила ли чего? Любое, даже самое незначительное изменение могло спровоцировать непредвиденные обстоятельства или исказить предназначенную судьбу.

Система отозвалась коротким хмыканьем, но мрачный настрой выдавал: Ну Ли создала проблему.

К Хуа Сянгу пристал какой-то толстопузый богач, и она жестко отрезала:

— Вы не можете... не можете так со мной поступать, здесь же столько людей...

— Ну, милочка, давай уйдем туда, где никого нет, а?

— Нет! — Хуа Сянгу испугалась, и этот её вид лишь раззадорил мужчину.

Вокруг танцующие люди начали останавливаться. Музыка стихла, и весь зал, как по команде, уставился на молодого человека, спорящего с богачом. Несмотря на то что менеджер пытался уладить конфликт, внизу продолжалась перепалка.

Ну Ли показались эти реплики смутно знакомыми. Прожив в этом мире шесть лет, она знала: и в сериалах, и в реальности ссоры всегда строились на одних и тех же фразах.

— Ты посмотри на неё, разве она похожа на взрослую? Что ты пристал к ребенку?

— Эту девчонку я первым заметил, чего лезешь?

— Какое еще заметил? Факт в том, что она не хочет... — Цзи Цяньли не смог остаться в стороне.

Он ввязался в драку. Свет в баре был неровным, никто толком не видел лиц, но именно в этот момент его невеста узнала Цзи Цяньли.

Все увидели лишь женщину с сумочкой, которая яростно набросилась на официантку, даже не разобравшись, кто перед ней:

— Я твоя невеста! Цзи Цяньли, тебе плевать на меня, зато ты прибежал сюда защищать эту девку? Ты весь день не хотел со мной видаться!

Теперь все узнали, что скандал устроили Цзи Цяньли и госпожа Е.

— Ты не заботишься обо мне! Мы же должны пожениться, мы же будущие супруги, почему тебе на меня плевать?

Цзи Цяньли вступил в перепалку, невеста пришла выплеснуть гнев — любовная линия Хуа Сянгу начала выстраиваться. Хаос, устроенный госпожой Е, расставил всё по местам, и сцена травли главной героини невестой могла начаться как положено. Только тогда Ну Ли выдохнула.

Она знала подоплеку, поэтому осмелилась обратиться к системе.

Те деньги, которые она помогла вернуть, в оригинальном сюжете были украдены. Из-за этого, после конфликта с госпожой Е, у Хуа Сянгу не оказалось средств на оплату обучения, и её исключили из элитной частной школы. Потеряв путь к образованию, она пошла работать, попала в ловушку, была продана и стала настоящей хостес в баре, где вновь встретила Цзи Цяньли и была спасена.

Ну Ли терзали сомнения: не разрушила ли она сюжет своими действиями?

— Система, если я снова ограблю Хуа Сянгу, сюжет вернется в колею?

Система молчала.

Как можно было произнести такое с абсолютно невозмутимым лицом? А ведь она только что отчитывала парня, который пытался совершить преступление, и поучала его совсем другим вещам!

Система ответила:

— Сама натворила дел, а теперь не понимаешь? Проанализируй сюжет как следует. После этого сама скажи, погибнет ли он?

Будь у системы тело, она бы точно плюнула в неё.

Но этот длинный, тошнотворный и возмутительный сюжет... Ну Ли даже не успела начать размышлять, как подумала, что лучше оценить последствия провала задания. Если сюжет остановится и миссия будет провалена, она знала, что произойдет: система бросит её в этом мире доживать свой век.

Ну Ли внезапно обрела спокойствие:

— А здесь, в общем-то, неплохо.

— Ну Ли?!

— Еды вдоволь, голода нет. Можно спокойно дожить до старости.

Несмотря на то что раньше Ну Ли воспринимала главную героиню лишь как символ, даже увидев Хуа Сянгу вживую, она продолжала относиться к ней так же.

Причина была проста: жизнь Хуа Сянгу в сюжете была слишком жалкой. Если не считать её просто символом, Ну Ли не смогла бы вынести этого зрелища.

После банкротства отец покончил с собой, героиня драмы работала в баре, где её спасал главный герой-президент. После спасения она становилась объектом ненависти его богатой невесты. Та строила козни, из-за чего героиня теряла работу и была исключена из школы.

Неопытная девушка попадала в сети, её продавали в услужение, она случайно проводила ночь с президентом, он устраивал её на работу в свою корпорацию, где её травили секретарши, а после приступа боли в больнице выяснялось, что она беременна.

Пока её держали в частном доме для вынашивания ребенка, её мать внезапно оказывалась парализованной, а саму героиню ловила невеста и избивала до выкидыша при помощи нанятых бандитов. Невеста давала ей отступные, чтобы она убиралась прочь, и героиня бежала.

Когда Ну Ли впервые прочитала об этом, она подумала: наконец-то до неё дошло, лучше

расстаться пораньше! Она не могла точно описать свои чувства, но этот абсурдный сюжет на этом не заканчивался.

<http://bllate.org/book/21626/2231166>